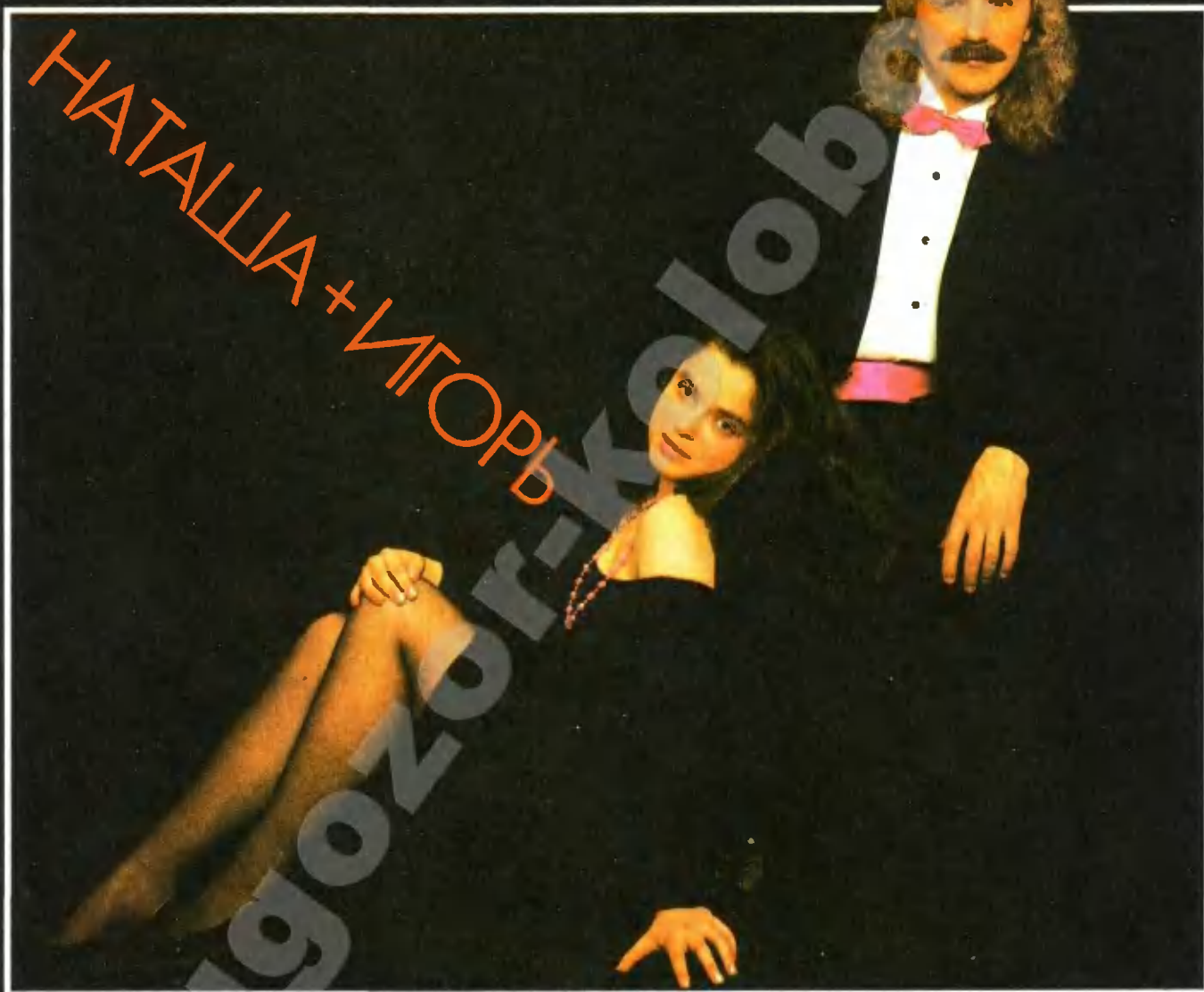

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

КРУГОЗОР

3/92

НАТАША + ИГОРЬ

Крутые хиты «Технологии»
Рок Вуазин поет о любви

В нашей дискотеке — группа «Фея»
Нестареющие старинные романсы

Мадонна в своем репертуаре
Смешной монолог А. Трушкина

СПУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Ехидные песни А. Градского
Вокальный джаз «Индиго»

Снова о любви — Игорь Николаев
Ольга Золотова играет классику

Джазовая музыка Израиля
Колдовские заговоры Полины Рожковой

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы удивлены и разочарованы? У Вас в руках оказался номер ЗВУКОВОГО журнала, лишенный ЗВУКА — привычных гибких пластинок. Пластмасса для них так поднялась в цене, что стоимость одного экземпляра перевалила бы за 20 рублей, что мы посчитали неприемлемым. Редакция оказалась перед выбором: закрыть журнал вообще или выпустить уже подготовленный номер без пластинок. Мы пошли на компромиссный вариант.

Журнал остается звуковым — ведь часть тиража по-прежнему комплектуется компакт-кассетами, только число их весьма ограничено и стоят они немало, ибо приобретаются за валюту. У нас нет уверенности, что большинству наших читателей они будут по карману. Итак, если «Кругозор», относительно дешевый, но без звука, представляется Вам неполным, мы предлагаем приобрести к этому номеру импортную кассету С-90 отдельно.

Для этого нужно отправить заявку в редакцию по адресу: 113326, Москва, Пятницкая, 25, журнал «Кругозор». Только не забудьте указать, к какому номеру Вы желаете приобрести приложение, в также Ваш адрес, имя и фамилию. Кассета будет отправлена Вам бандеролью наложенным платежом. Это означает, что оплачивать Вы ее будете только после того, как она уже поступит в указанное в Вашем адресе почтовое отделение. Стоимость кассеты (без оплаты почтовой пересылки) будет составлять 65 рублей. Тиражирование производится на оборудовании фирмы «Атари» (Япония), которое гарантирует отличное качество стереозаписей.

ЭДУАРД ГРАЧЕВ

О жидание чуда всегда больше, чем чудо. Сверхмгновенное заставляет нас жить, оглядываясь на то, что произошло, быть данником прошлого. А грядущее и есть настоящее чудо, оно дарит нам веру, мерцает, как фонарик на дальнем берегу. Быть может, мы никогда не доберемся до него, но пока мы тянемся к нему — мир великолепен! Зыбкий, трепещущий, вечно меняющийся, он окружает нас тысячей вариаций, и только художнику дано остановить мгновение, зафиксировать состояние мира в минуты высшей его гармонии. Эдуард Грачев «ловит» красоту бытия сетью метафор. Его образы подобны кружевам тумана — они мерцают и движутся, они обтекают предметы, изменяя их форму, но не суть. А суть должны угадать мы сами, потому что поэт мыслит сердцем. Его логика — в нелогичности, его покой — в движении. Поэт бормочет, задыхается, внезапно останавливается, чтобы через мгновение снова пуститься в полет над бренной и такой прекрасной в своей бренности землей.

Александр ЛАВРИН

■
Под вечерним дождем,
под вечерним дождем,
Если вдруг дождем,
желтоцвет октября
Сам припустится вскачь,
обернувшись конем,
Облетевшей листвою в водоемы
пыли.

Под вечерним дождем,
под вечерним дождем,
Словно в кадке, настоян земли
аромат.
И потянет полынью,
а в доме моем,
В дольном доме моем только
окна звенят.

Дождь, как голос,
который заплакать готов,
Но надрывен и вымучен вычур
воды.
Гулко падает дождь на заплаты
плотов,
А в просветах — цветок
синеватой звезды.

... Привкус ночи разлит
на дороге моей,
Под вечерним дождем,
если вдруг дождем,
Купим белый хорей продуваемых
голубей
И рассвет от их медленных
крыльев зажжем.

■
Пахнет листьями жжеными,
Пахнет прелой листвою,
Поспевшей, изжеванной
Городской мостовой.
Пахнет площадью рыночной,
Где, легки и вольны,
Звуки, как из норы ночной,
Встанут в рост тишины.
Их расслышит лишь арочный,
Млечный выдох земли,
В закруженном по-галочьи
Алчном блеске зари.
Но на мхов моих заводах,
На их вытертый мех,
Словно выюги из памяти
Опрокинутся смех.
Из запаренной кухоньки,
Из стенов телег
Он, как фильма ухахне,
Обездолит навеки.
И холодными пальцами
Отсчитает рубли
На билетик до станции
Поднебесной земли.
А на черной, искусственной,
Бесконечной тени
Крикнул ангел, безумствуя:
«Не беги, не гони!»
В этой музыке лиственной,
Где коряги да пня,
Отрекись, стань единственной
В эти странные дни.
Но на улице ветреной,
Изможденной, пустой
Пахнет бледною Летою
И сожженной листвою...

■
Рыжеволосый мой ствол,
рыжеволосый мой ствол.
Листья, как карты, — на стол.
В листьях октябрь поразбросан.
Гроздьями в пойму и дол,
гроздьями в пойму и дол
Трав серебристых подол
Медленно вытянет осень.
Ветер играет в саду,
ветер играет в саду.
Острый, изящный, как кортик.
Утки по первому льду
Будто бы барыни бродят.
Снова покинув жилье,
снова покинув жилье,
Я окунусь в кружева
Веток, очерченных мелом,
В цельных туманов шитье,
Стиранных, словно белье,
В белое их забытие,
В белое — белое в белом.

О людях ординарных писать просто — их незатейливые, плоские фигуры не требуют изощренных образов и утонченных эпитетов. Бывает иногда достаточно указать профессию — летчик, депутат, звезда эстрады — и нет вопросов, все ясно. Иное дело — Святослав Федоров. Сказать про него — хирург-офтальмолог — это значит не сказать ничего. И даже если добавить, что он изобретатель, великолепный технолог, талантливый экономист, мудрый руководитель, наконец, крупный политический деятель... — эти определения не смогут выразить всю незаурядность этой человеческой фигуры. И перечисление титулов не поможет передать подлинное ее значение. Титулованных особ у нас хватает, а вот Святослав Федоров — один. Сам себе титул.

Огромное число статей про него написано, несколько книг, по телевизору регулярно показывают, что, впрочем, и неудивительно: для любого нормального журналиста такой собеседник — лакомый кусочек.

Вот и мне удалось отхватить себе маленький. Возможно, даже больше, чем другим журналистам, писавшим об МНТК «Микрохирургия глаза». Далеко не каждому из моих коллег довелось посетить не только сам центр, но и его хозяйство, дачу Федорова на Икшв, гостиницу «Пульман-Ирис», где МНТК принадлежит часть капитала, и даже «Казино Рояль» — шикарное валютное заведение на Бегах, совладельцем которого он также является. Честно признаюсь, моя личная заслуга в этом невелика. Просто мне повезло, и я побывал там в составе съемочной

группы телевизионной передачи «Госпожа Удача».

Федоров из тех людей, что способны превращать в твердую валюту все, к чему только не прикоснутся. Не из любви к деньгам, а из интереса к самому процессу извлечения их из земли, воды, воздуха, а главное, из самых разных человеческих способностей, начиная от умения лечить глаза и кончая мастерством выращивания хлеба или еездки лошадей. Федоров из тех, кому доставляет удовольствие хорошая работа, кому нравится жить среди людей, ценящих свой труд, уважающих себя и своих ближних. Одним словом. Хозяин. Мало у нас таких — семь десятилетий государство истребляло эту породу, удивительно даже, что совсем не вывело. Наверное, все-таки именно в этом суть человека, его главное отличие от животных — способность чувствовать себя хозяином. А ведь нам долгие годы внушали, что дело все в способности вкалывать. Если бы это было так, самым разумным существом на Земле была бы лошадь.

Лошади — одно из главных увлечений Святослава Николаевича, это многие знают. А вот то, что был у него в жизни период, когда он сам себя чувствовал лошадью, известно не всем. Однажды он признался, что всю свою жизнь делит на три этапа. Первый — когда он всего боялся, как заяц в лесу, которого мог слопать любой хищник. Во втором — чувствовал себя ломовой лошадью, не знающей в своей жизни ничего, кроме тяжелой постоянной работы.

И только сейчас уподобился

ГЕРОИ
НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В этом году Святославу Николаевичу Федорову исполняется 65 лет. Хороший повод отдать должное этому замечательному человеку. Тысячам людей он вернул зрение, избавив от необходимости смотреть на мир через толстые стекла очков.

Еще большему числу он открыл глаза, лишив возможности объяснять свое бездействие внешними обстоятельствами, — в стране, где до недавнего времени все было нельзя, Федоров добился большего, чем многие его коллеги в процветающих государствах, где можно все.

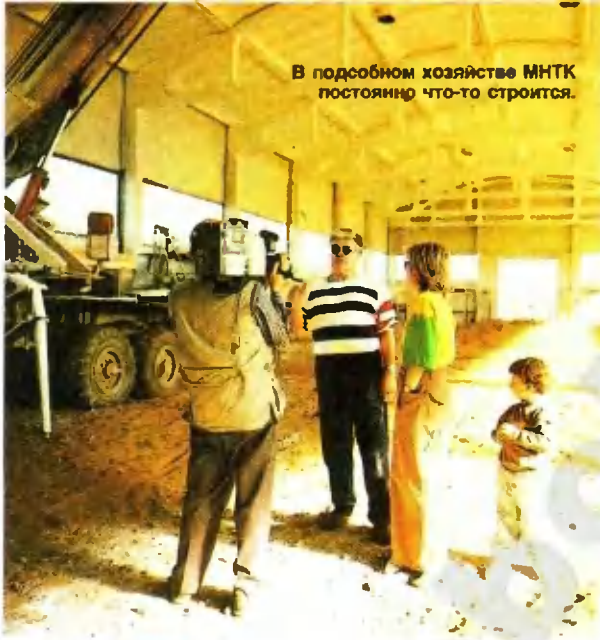

ПТИЦА
В НЕБЕСАХ

вольной птице, парящей в заоблачных высотах и не доступной уже ни для начальства, ни для завистников и недругов. Это не значит, что все задумки Федорова мгновенно и без затруднений осуществляются. Увы, ему и сейчас приходится преодолевать сопротивление чиновников разных уровней — власть в стране по-прежнему остается в их руках. Речь идет о внутренней свободе. Если вы поняли сравнение с птицей в этом смысле, то не ошиблись. И эта птица дает сегодняшним «зайцам» и «лошадям» надежду, без которой жизнь вряд ли имеет смысл, надежду когда-нибудь воспарить над болотом собственного бессилия.

В прошлом году ему предлагали возглавить российское правительство. Слава Богу, отказался. На столь безрассудный шаг мог тогда отважиться только потенциальный самоубийца, человек с необуздан-

В подсобном хозяйстве МНТК постоянно что-то строится.

Милый пардон, прощенья просишь,
Я батон за двадцать восемь.
Говорят, вполне съедобный,
Хоть немного роковым...

А. Градский.
«Монолог батона за 28 копеек
из тухляка высшего сорта».

— Помните батон за 28 копеек?
— Не-е-е, я еще маленьким был.

А что?

— Это был самый большой батон...
Диалог в автобусе.

Большой человек Александр Борисович Градский живет в маленькой квартирке в тихом московском районе, где обитают вежливые люди, знающие толк в хороших книгах.

Певец, музыкант, композитор Градский — фигура в отечественной музыкальной культуре крупная, и сам он предпочитает все крупное. Маленькие «Жигули» ему не годятся — уж очень в них тесно. Другое дело — «линкольны». Каждый раз, как только представляется возможность, Александр Борисович покупает себе в Штатах большой лимузин, долго мучается, превращая очередную громадину через океан, но зато потом снисходительно поглядывает на владельцев пошлых «мерседесов» и «тойот».

Как это ни странно, в нашей такой большой и необъятной стране рок-музыка кажется малковатой —

А ОН

очень уж мало в ней действительно значительных явлений, больших по-настоящему личностей. На этом фоне фигура Градского представляется особенно заметной, тем более что стоит она вне течений и направлений. Он сам в единственном числе целов направленье — им началось, им и закончилось.

По избранному им пути не последовал больше никто. Столбовую дорогу российского рока проложил Андрей Макаревич со своей «Машиной времени» — это по ней пошли «Аквариум», «Наутилус Помпилиус» и многие другие, в чьем творчестве определяющим всегда было «что», а не «как» и слова представлялись более существенными, нежели музыка. Путь Градского для большинства из них был просто недоступным. Он был, пожалуй, единственным в среде рок-музыкантов, кто получил столь основательную академическую подготовку. Скрипка в музыкальной школе, вокал в Гнесинском институте, композиция в консерватории — такого количества образования хватило бы целой рок-группе, чтобы свысока взирать на своих коллег-недоучек. Так стоит ли упрекать Градского, что он бывает порой излишне строг в оцен-

Настоящий талант обычно бывает универсальным. Как раз таким обладает Федоров. У него отлично получается все, за что бы он ни взялся. Таких людей обычно считают бальваньями судьбы. Вряд ли это относится к Святославу Николаевичу. Во всяком случае, с ним судьба бывала предельно строгой. В юности он мечтал стать летчиком и поступил в лётное училище. Помешала нелепая случайность — глупое уличное происшествие, из-за которого он лишился ступни. Возможно, таким жестоким способом Провидение решило настоять на своей воле, иначе нельзя было остановить упорного и целеустремленного юношу. Он рвался в небо, а Судьба была непреклонной: нет, ты нужен здесь. Поэтому, наверное, и на протезе он стоит прочнее, чем многие из нас на своих двоих. А нам, наивным, кажется, будто бы он парит в небесах — как птица.

Н. ВАСЕЧКИН
Фото автора

Лучшее место для бесед со своими сотрудниками — обеденный стол.

В реставрацию этой церкви Федоров вложил 3 миллиона рублей.

ным тщеславием и ослабленным чувством самосохранения. Многим это стало понятно только сейчас, а тогда верилось — уж если Федоров возьмется за этот воз, тогда, быть может, страна выберется из трясины бесхозяйственности, недотепства и установится в ней власть ума, трудолюбия, здравого смысла. Из всех возможных кандидатов на пост премьер-министра один лишь Святослав Николаевич имел положительный опыт решения проблем, считавшихся неразрешимыми. В масштабах МНТК и его подсобного хозяйства он создал в миниатюре действующую модель рациональной экономики, основанной на крепких руках и светлых головах людей, осознающих себя собственниками. Не чувствующих себя хозяевами, а являющихся таковыми.

ках? «Жираф большой, ему видней».

Плата за творческую самостоятельность — одиночество. Вот и стоит Александр Борисович, подобно утесу, среди рассыпавшейся мелкой гальки. И лениво отмахивается от журналистов (или «журналигов», как он их ласково называет), а те все норовят присесть на макушку и нагадить... Интервью он уже давно не дает — из принципа. Мол, сочиняйте сами, ребята, а моих высказываний цитировать не надо.

Впрочем, творческое одиночество Градского имеет сугубо местный характер. Это не он откололся от стаи. Это стая полетела не туда. Российская рок-музыка пошла иным путем, нежели мировая, главной тенденцией в которой является последовательная профессионализация. Градский предпочел традиции мировой музыки. На единственной правильности своего выбора он не настаивает, однако не лишает себя удовольствия подмечать неудачи своих художественных оппонентов. Он ведь знает о том, как повалили наши рокеры валом на Запад, как наделали там пластинок и с каким треском там провалились. По одной-единственной причине — все эти пластинки были плохо сделаны, это была очень скучная для западного слуха музыка.

Интересующей его темы. Музыка во всех ее ипостасях — первая из них. Вторая — его дети, маленькие Градские.

Их двое — мальчик Дания одиннадцати лет и очаровательная шестилетняя Маша. Это для них он собрал свою роскошную библиотеку, чтобы могли свободно набираться ума-разума, не бегая по друзьям и знакомым в поисках хорошей книжки, как это приходилось молодому Градскому.

Внимание, которое он уделяет семье, считает недостаточным — времени не хватает. И это очень плохо, потому что дети, лишённые должного участия, вынуждены копировать своего папу, заимствуя у него и хорошие, и плохие стороны. Резкость, несдержанность, например. Те самые качества, которыми так вероломно пользуются газетчики, печатая его неосторожные высказывания о коллегах и создавая ему славу брюзги и скандалиста. Он ведь действительно говорит то, что думает, но такая слава ему не нужна.

Он не хочет, чтобы сын пошел по стопам отца, который получил классическое образование, не слишком занимаясь при этом классической музыкой. А Дания уже сейчас очень прилично играет на скрипке, может, вырастет из него настоящий музыкант.

СОВСЕМ ДРУГОЙ

У него самого вышел недавно за границей компакт-диск. Мне не известен его тираж, однако знаю точно — он сделан профессионально. Соль этой работы — в необычности интерпретаций, доведенной порой до комического эффекта. Шедёры Верди, Пуччини и Доницетти соседствуют здесь с суперхитами Леннона, Стинга, Э.-Л. Уэббера, Саймона и Гарфанкеля, представлены также наилучшие, по мнению автора, композиции самого Градского. Такая странная работа, разными голосами (то тенором, то баритоном) спетая, по-разному аранжированная и, самое удивительное, не оставляющая впечатления винегрета. Секрет ее внутренней целостности прост — как человек широко образованный, не замкнутый на узкой стилистике, Градский владеет основополагающей истиной: Музыка едина, ее законы обязательны для всех направлений.

Беседовать с Градским легко и приятно. Люди неразговорчивые и малообщительные среди рок-музыкантов не редкость. Интервью с такими напоминает процесс извлечения из доски ржавых гвоздей. Из Градского тянуть не надо — само выскакивает. При условии, конечно, что разговор касается ин-

тересующей его темы. Музыка во всех ее ипостасях — первая из них. Вторая — его дети, маленькие Градские.

Вот видите, какой он на самом деле. Вы думали, наверное, что он такой, каким его по телевизору показывают. А он совсем другой. ■

Дмитрий ЛОВКОВСКИЙ

Фото автора

КЛАССИК
ОТЕЧЕСТВЕННОГО РОКА

На седьмой звуковой дорожке вы услышите песни А. Градского «Молодец батона за 28 копеек из муки высшего сорта», «Мы не ждали перемен», «Эксплодация» и «Попутная» в авторском исполнении.

МЫ С ВАМИ
ВСТРЕЧАЛИСЬ

9

Если закончится моя популярность,
как артиста, ничего страшного,
я останусь просто
автором песен.
Игорь
Николаев

КОГДА СТИХИ СОВПАДАЮТ С МУЗЫКОЙ

У песен Игоря Николаева есть как бы фирменный знак — какие бы разные исполнители их ни пели, вы всегда узнаете, что эти песни — его. Будь то «Паромщик» или «Комарово», «Айсберг» или «Афганский ветер», «Программа передач на завтра» или «Мой ласковый и нежный зверь»... Простые и мелодичные, они сразу, но не навязчиво входят в ваш мир, их хочется петь, даже если «медведь наступил вам на ухо».

Как талантливого музыканта мы знаем Николаева давно, но, видимо, чужие словесные каркасы его не устраивали, и он сам стал писать стихи, а потом и запел. И первый вопрос, который я задала композитору, был, как ему удалось добиться такого синтеза.

— Когда мы работали с Пугачевой все вместе — Кузьмин, Кальнов и я, — у нас была очень творческая атмосфера. Мы много экспериментировали, и однажды я написал для нашего звукорежиссера Саши Кальнова альбом песен. И тут я увидел, как преобразается человек, став исполнителем.

— Но для вас, вероятно, не было такой ломки, ведь композитор, есть ли у него голос или нет, так или иначе должен сам показывать свои песни артисту. Для вас, очевидно, выход на сцену означал независимость от других исполнителей?

— Я шел от простого и хотел, чтобы мои песни захватили максимум аудитории. Донести их до публики лучше всего может сам автор.

— У каждого композитора есть своя воображаемая публика, к которой он обращается. У вас тоже?

— В принципе да. Я пишу без оглядки на чье-то мнение, но я уважаю своего слушателя, не считаю его примитивным и если, например, такие песни, как «Комарово», «Паромщик», сразу подхватили, мне кажется, это и есть критерий того, что я приблизился к народной песне.

— И все-таки главный судья — время. Вернемся ко второй вашей иллюстрации — к стихам.

— Для меня песенный текст — это не стихи, а именно песенный текст. И не более. Вещь, которая не может существовать самостоятельно. Если слова и музыка сливаются — появляется песня.

— Все чаще вы стали писать слова для других композиторов. Вошли во вкус?

— Я пишу только для друзей. Мне интересно разгадывать, расшифровывать чужие музыкальные мысли. Правда, при моей загрузке трудно выкроить время, но для друзей не жаль ни времени, ни эмоций.

— Предпочитаете ли вы какой-то определенный музыкальный стиль или к каждой песне у вас особый подход?

— Не разделяю музыку на стили. Мои песни, наверное, называют поп-музыкой, мне это все равно. Я просто пишу песни, и мне нравится, что у них есть слушатели. Их симпатии ко мне важнее, чем то, на какую полочку они кладут мою музыку.

— Ну, а вы сами какой музыке отдаете предпочтение?

— Очень разной. Но ближе других мне творчество Элтона Джона и Фила Коллинза. У последнего нравятся тексты.

— Вы владеете английским?

— Если что-то не понимаю, достаю из альбома тексты (в западных изданиях они всегда прилагаются) и перевожу со словарем.

Игорь Николаев писал песни и на английские тексты. Мы помним их по эстрадным передачам «Лестница Якова». Сейчас у него заключены контракты со звукозаписывающими фирмами Европы и США. Но раскрывать секрет, с какими и кто будет исполнителем, он из суеверия не стал. Еще он сам хотел бы заниматься продюсерской деятельностью, если бы у нас действовала защита интеллектуальной собственности.

Композитор никогда не писал песен по социальному заказу, совесть его чиста. У него всего две так называемые гражданские песни: «Расскажите, птицы» и «Афганский ветер», но это гражданская лирика. На него не

Стоит
назвать
имя
Полины
Рожновой,
и частенько
слышишь
ответ:
«А, знаю!»
Одни
с радостью
и почтением,
другие
с ноткой
скепсиса,
но все
равно
знают,
наслышаны.
Вначале
это
удивляло,
ведь
Рожнова
не космонавт,
не председатель
престижной
ассоциации
или
фирмы,
не заслуженная
артистка
или
известный

было гонений во времена застоя. Стиль его песен, пожалуй, не изменился. Нельзя сказать, что Николаев аполитичен, он участвовал во всех благотворительных мероприятиях в период перестройки.

— Но впрямь, — сказал мне Игорь, — буду участвовать только в тех концертах, которые помогут конкретному человеку или конкретным лицам, а не безымянным счетам и дельцам с грязными руками.

Вот это — согреть одного, петь для каждого, единственного, — вероятно, и есть кредо композитора.

Самый большой праздник для Игоря Николаева — общение со старыми добрыми друзьями. Таких у него много в театре «Современник», куда он любит ходить в свободное время, которого ой как мало. Мечтает написать большую работу для театра.

Недавно полины песни запела 13-летняя Юлия Николаева, присоединившись к числу любимых исполнительниц, с которыми композитору легко и комфортно, — это Ира Аллегрова, Паташа Королева и Алла Пугачева. Последние песни, написанные Николаевым для Пугачевой в программу «Рождественские встречи», выгодно отличаются от других, спетых невидцей в програвыхе. Это еще раз подтверждает его мысль, что для друзей не жаль ни времени, ни эмоций.

Т. ПЛИСОВА

На девятой звуковой дорожке — песни Игоря Николаева «Мисс Разлука» (стихи Н. Зиновьева) и «Такси, такси...» (стихи И. Николаева) исполняют автор и Н. Королева.

На двенадцатой
звуковой
дорожке
вы услышите
«Заговоры»
Полины
Рожновой.

режиссер. Да, она поэт, но это пришло потом, а главное, она — Берегиня. Хранительница древних обычаев и обрядов, отражающих и мировоззрение, и нравственные начала языческого мира наших предков — того бесценного наследия, которым жил русский человек на протяжении многих веков еще до принятия христианства.

Сопоставляя стародавние времена с нынешними, некоторые высказывают сомнения в реальности сохранения языческого наследия. Уж больно много столетий миновало, да и христианство беспощадно преследовало языческие обычаи. Почему же мы тогда признаем жизненную силу шампиньона, нежнейшая шляпка которого пробивает асфальт? Только потому, что мы видим чудодейственную силу собственными глазами? «Но ведь и жизнестойкость древнеславянских верований тоже очевидна, — говорит Рожнова. — Недаром поборники христианства закрывали глаза на своеобразное и настойчивое проникновение в свой строго канонизированный мир языческих обрядов. Так, пастух Егорий, победивший змея Василиска, соотносился с Георгием Победоносцем, защитником народа, а покровитель скота Велес — со святым Василием. А возьмите молчаливое признание Масленицы или соединение церковного праздника Святой Троицы с языческим поклонением белостовольной березе на Троицу».

Полина Рожнова считает, что эти и другие сочетания земледельческой религии с православием не механическое приспособление двух мировоззрений, а глубинное проникновение. Их органическое сочетание стало возможным по-

тому, что духовно-нравственные ценности православной этики сродни народному сознанию русского человека, где «духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а преображение души».

«Душа — всему мера», «Душа — всего дороже», «Душа — заветное дело», — говорили в старину наши предки и не только говорили — жили так: «Лишнее не бери», «С молитвою на устах, с работою в руках», — хотя и осознали, что «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Зато справно сложенной работе давали высокую оценку: «В нее душа заложена».

Показательно, что духовно-нравственные ценности находят свое выражение не только в жизненных идеалах, но и в предметах быта россиянина со стародавних времен. «Откуда же пришла красота в повседневный быт, в резьбу, кружева, в вышивку, в песню, танец, живопись?» — задает вопрос писатель Владимир Солоухин и отвечает: «Да из души человека, откуда ей еще было прийти!» Так что истинное гнездо жар-птицы, если принимать это условное обозначение, не просто в избе, церкви, но в душе архангельского, вологодского, суздальского, ярославского человека. Кстати, Полина Рожнова с Вологодчины.

*Батюшка мой, Белый свет!
Матушка моя, Вологодчина!
Над землей — черемухи ветвь,
В притолке — луна оторочена.
Речкой Лежей намыта ярь чистая,
Вологодская речь небыстрая
К моей дочери прилучится.*

Именно в тех вологодских краях, о которых повествует поэтесса Рожнова в своем сборнике стихов «Красная горка», жила-была бабушка Евстоля, приметившая смысленную девоньку Полину. Спервоначально именно эта деревенская знахарка и ведунья показала ей дорогу в «мир таинственный, мир древний». С тех детских лет уверовала Полина в целебные снадобы трав, в мудрость народного календаря с оберегами да приметами, которые непременно помогут, если твоя душа в ладу с совестью и ты проникаешься подлинной заботой о Матушке-землице, нашей кормилице, поилнице и заступнице, с ее полями, лесами да пажитями, со зверями лесными да птицами поднебесными.

Не врожденная ли тоска по еще тому былому, когда почиталось разумно-бережное отношение к природе, вселяет в нас веру во всевозможные предсказания, связанные с природой, космосом? И тут как тут к нашим услугам целый набор гороскопов — западных и восточных. Наверное, это неплохо, но где же наш родной, славянский, священный с русской землей Месяце-

слов? Тот самый «народный календарь», выверенный тысячелетиями народной жизни, носитель своеобразного этнического ритма русского народа?»

Если бы была издана книга Полины Рожновой «Месяцеслов, меня растивший», мы бы с вами знали неизмеримо больше о заветах наших предков не только по каждому месяцу, но и по дню. Ведь русский человек искони, отмечая 250 особых дат, соотносил с ними начало и завершение всевозможных хозяйственных работ в поле, по дому и праздников, дозировал использование природных даров и животного мира, указывал сроки сбора целебных трав и связанные со всем этим обычаи, обереги и заветные слова.

Знаете, почему, к примеру, 13 сентября люди не ходили к болотным урочищам? Оказывается, в этот день журавли собирали свои стаи, готовясь к отлету. Не надо было им мешать. И до этого дня клюкву не собирали, ждали, покуда она «не полыхнет, не загонит тыму зыбучую в топь». Считалось, что клюква, собранная до срока, не будет целебной. И мы не удивимся, если сегодня ученые докажут этот факт в химической лаборатории.

А вот 21 июня с нетерпением ждали те, кому нужно было рыть колодцы, потому что наступал день колодезника Федора, ибо «с Федора колодцы рой, будет вода чиста, светла, пьяна, от всякого лихого сглазу на пользу». 4 октября надо было бабе «ухитить избу до Покрова, будет изба толкова».

Вот и выходит, что приметы и связанные с ними обряды, гадания, слова заговорные не пустяки, не суеверия, как считают некоторые, а некие таинства, которые не дают нам забыть о животворной силе природы, о том, что мы — дети Земли и связаны через них с ценностными ориентирами, с космосом, с ритмом жизни своих далеких предшественников.

Потому-то, если хотим мы сохранить свое здоровье и вырастить крепкое поколение, нам без древних заветов предков не обойтись. Эту свою уверенность и пытается Полина Рожнова довести до сознания. Несмотря на то, что «Все меньше сказок в мире

*нашем,
Все громче формул торжество.
Мы стали опытней и старше,
Мы не боимся ничего.
Нам выпал век науки точной,
Права ботаника, права.
...Но я-то знаю: в час урочный
Цветет огнем разрыв-трава».*

Гапина КОЗЛОВА

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

Всего лишь несколько лет назад публикация этих фотографий была невозможной. Их не пропустила бы цензура, да и вряд ли у какой-либо редакции хватило смелости предпринять такую попытку.

Сейчас цензуры нет, да и смелости нашей прессе не занимать. Однако не одни лишь эти обстоятельства сделали подобную публикацию не только возможной, но и, как представляется, уместной.

Трудно жить в условиях, когда ничего нельзя. Как теперь выясняется, ничуть не легче жить и тогда, когда можно все. Кажется, еще совсем недавно журнал «Плейбой» представлялся нам порнографическим, а фильм «Девять с половиной недель» вызывал бурные протесты у ревнителей нравственности. Теперь на лотках у станций метро и в других людных местах выставляется на продажу такое, что даже «Плейбой» кажется невинным изданием. А ревнителей нравственности не слышно, впечатление такое, будто они потеряли дар речи от происходящего.

Впрочем, ничего страшного не произошло. Плохо только, что у некоторых не слишком просвещенных наших соотечественников создается убеждение, будто бы вся сложность интимных отношений между мужчиной и женщиной сводится к нехитрому комплексу физических упражнений вроде утренней зарядки. А ведь это не так. Тотальная неосведомленность в вопросах эротики и секса подменяется превратными представлениями, а общее количество невежества остается в результате неизменным. Обилие информации, некогда запретной, а теперь вроде бы общедоступной, не может, к сожалению, возместить полное отсутствие истинной сексуальной культуры, для формирования которой требуются годы, а может быть, и десятилетия. И которое в принципе невозможно в условиях ханжеских запретов и ограничений.

Ни одно общество не может жить без нравственности и морали. Но нравственность должна быть осознанной. К сожалению, у нас нет возможности знакомить читателей с работами ученых, исследующих возникновение и развитие этических норм у разных народов, — таких работ много, и объемы их достаточно велики. Однако будет полезным хотя бы убедиться, что общепринятая у нас мораль не является единственно возможной, что другие народы в иные времена имели весьма отличные от наших представления о нравственности — о том, что можно и что нельзя, что прилично, а что нет. Если читатели сочтут предложенную тему интересной, редакция продолжит разговор об этом.

Эротическая скульптура в древних индийских храмах

Одной из туристских достопримечательностей Индии является поселение Каджурахо в центральной части страны, где расположен комплекс великолепно сохранившихся средневековых храмов. Внимание посетителей привлекает здесь обилие групповых и индивидуальных скульптур в человеческий рост, являющих собой откровенный показ всевозможных, порой трудно представляемых, проявлений эротической практики. Впрочем, Каджурахо не может быть сочтено уникальным явлением для Индии. Эротическая скульптура неизменно присутствует в большинстве храмов Ориссы, Мадхья Прадеш, Гуджарата и других штатов. Как утверждают специалисты, подобные изображения в камне не являются принадлежностью какой-то специфической религиозной секты и встречаются в храмах практически всех важных индийских божеств — Шивы, Девы, Вишну, Сурьи, Брахмы.

Изображения влюбленных в амурном состоянии обнаруживаются в раннем буддийском и джайнистском искусстве. А в индуизме первые изображения сексуальных фигур относятся к храмовому искусству VII века.

Известно, что в индийском храмовом искусстве тот или иной мотив или орнамент не может применяться без санкции канонизированного предписания о строительстве культовых зданий. В некоторых храмах эротический мотив скрывается в углах колонных залов, но тем не менее присутствует в них обязательно именно в связи с этим предписанием, требующим непременно наличия по крайней мере одной эротической презентации. Это указывает на сильное верование в благоприятные и охранительные функции такой скульптуры — верование, первоначально ассоциировавшееся с ритуалами оплодотворения ради возрождения земли, растений, животных и людей. Половой акт, сладострастные жесты, показ мужских и женских органов и другие эротические изображения играют главенствующую роль в магии плодородия.

Изображения сексуальных актов в этой связи рассматриваются как магические функции предотвращения зла, способствующие благоденствию.

Каменные изваяния Каджурахо и других храмов представляют как обыденный, так и ритуальный секс. Здесь можно различить позы «Камасутры» (наставления бога любви), воинов, развлекающихся с женщинами, увидеть изысканную обстановку палат, предназначенных для любовных утех, что в целом демонстрирует мирской инте-

ПОДНИМАЯСЬ НАД ГРЕХОМ

О СОКРОВЕННОМ —
ОТКРОВЕННО

рес к сексу. Здесь имеются сцены, показывающие аристократов и аскетов, а также слуг, помогающих совокупляющимся в позициях, не осуществимых без посторонней помощи. Присутствуют в изображениях и групповая эротика, состоящая порой из дюжины участников, а также довольно странные сексуальные ритуалы, которые с трудом поддаются описанию.

Рассматривая эротическую скульптуру Каджурахо, принимая или же отвергая ее, следует в любом случае помнить о двух противоположных подходах, свойственных западной и восточной культурам: в то время как в христианстве изначально преобладало убеждение, что секс всегда содержит в себе сущность первородного греха, напротив, для приверженца индуизма это — богослужение.

Согласно древним восточным представлениям, секс необходим для духовного раскрепощения человека. Женщина, будучи полностью удовлетворенной в акте соединения с мужчиной, освобождает его, и мужчина получает возможность заботиться о своем вечном предназначении, о связи с Создателем, в то время как женщина находит воплощение своего чувственного предназначения в детях, семье и обществе. Таким образом, соединяясь и освобождая друг друга, мужчина и женщина осуществляют великую духовную миссию — совершают акт творения.

Для последователя индуизма сексуальная деятельность является составной частью божественного предназначения человека, требующего от него полной и осознанной отдачи, что позволяло в древние времена мужчинам и женщинам находить в половом акте нечто, к сожалению, неведомое большинству современных людей. Мудрецы индуизма определяли экстаз, достигаемый в половом акте, термином «ананда», что можно перевести как «божественное блаженство». Ананда приравнялась к таинству соединения души с Брахманом — конечной цели всех духовных устремлений человека.

Проблема плотской любви нашла в индийской философии свою детальную разработку еще в древнейшие времена, и в результате сегодня индусы оказались лучше, нежели европейцы, психологически подготовлены к тому, чтобы в полной мере наслаждаться сексом. С этим утверждением, разумеется, многие могут и не согласиться. Однако для всех стран и народов — на Востоке или на Западе — несомненно одно: если мужчина и женщина относятся к сексу как к возвышенному акту, они постигают высшую степень духовности, поднимаясь над грехом.

Л. МИТРОХИН,
кандидат
исторических наук

Постскриптум:

«Запад есть Запад, Восток есть Восток». В этой емкой формуле, придуманной в свое время Р. Кипплингом, скрыт глубочайший смысл, который немногие понимают по-настоящему. Эротика и секс — всего лишь одна из многих сфер, где у представителей восточной и западной культур не так уж много точек совпадения. А жалы! Непонимание легко соскальзывает в антагонизм, в он, как показывает историческая практика, чреват для мира разрушительными конфликтами. Судьба всей планеты может оказаться в зависимости от того, смогут ли две культуры найти точки для соприкосновения, для взаимопроникновения и сближения. Некоторые ученые полагают, что особая роль в этом процессе предназначена России, в равной степени принадлежащей как Востоку, так и Западу. Будем надеяться, что рано или поздно наша страна выберется из разрухи, чтобы взять на себя великую миссию объединения двух культур. Ведь это возможно — в этом убеждают удачные опыты сотрудничества, хотя пока и не столь частые.

САМАЯ ОБЫКНОВЕННАЯ ФЕЯ

Существуют ли в наше время сказочные принцы и принцессы, волшебники и феи?

Вы скажете, что нет. Но любители популярной музыки вам возразят. Есть на нашей эстраде и «Маленький принц», есть и самая настоящая «Фея». Теперь-то вы уже точно догадались, что речь пойдет о популярной московской группе «Фея» и ее лидере Светлане Разиной. Если вам приходилось бывать на концертах этого коллектива, думаю, что вы не были разочарованы.

В детстве Светлана мечтала стать киноактрисой, потом оперной певицей, потом выступать в эстрадных программах вместе с Аллой Пугачевой. В три года она очень точно, как по нотам, спела песню «Я шагаю по Москве», гуляя с мамой по улицам города. Через некоторое время Свету приняли в Большой детский хор Гостелерадио. Однозначно она начала заниматься в школе народной музыки и танцев при ЦДРИ. Но после школы, когда стал вопрос выбора жизненного пути, о музыкальной карьере Светлана как-то даже и не подумала. Посчитала все это несерьезными детскими увлечениями и... поступила в Московский авиационно-технологический институт имени Циолковского. Но и там ее продолжало тянуть к музыке. В свободное от учебы время пела и играла в студенческой кантри-группе. Став инженером, начала осваивать бас-гитару, а во время обеденных перерывов играла на губной гармошке, вызывая улыбки сослуживцев.

Недаром люди говорят, что если о чем-то долго мечтаешь, то это непременно сбывается. Так случилось и со Светланой. Композитор Андрей Литягин пригласил Разину стать солисткой новой московской группы «Мираж», которая быстрыми темпами набирала популярность. В марте 1986 года был записан первый альбом группы, «Звезды нас ждут», и начались гастроли по стране.

Как Джон Леннон выпустил первый сольный альбом, еще оставаясь в «Битлз», так и героиня нашего рассказа сделала первые самостоятельные шаги на большой эстраде в составе «Миража». В ноябре 1988 года клавишник группы Рома Жуков записывает свой сольный альбом «Первый снег», две песни на котором — «Мой путь» и «Вечер» — исполнила Света. Альбом пользовался популярностью у молодежи, поэтому Разина решилась на смелый шаг: вместе с поэтом Валерой Соколовым она уходит из «Миража» и создает свою группу.

В начале 1989 года появилась «Фея». «Почему именно «Фея»? — спросите вы. «Сказочные феи

всегда несли людям добро, вот и мы хотим, чтобы люди, слушая наши песни, забывали о семейных неурядицах, жизненных невзгодах и вспоминали о своих мечтах», — говорят участники ансамбля.

Сегодня «Фея» — это, конечно, не только Светлана Разина (вокал) и Валерий Соколов (художественный руководитель), но и Александр Чернышев (клавишные), Роберт Ковсман (клавишные), Ватан Желенков (ударные). Кроме того, есть еще вторая солистка — Инна Смирнова и танцевальное трио «Бит-мастер» под руководством Александра Сизова. Оно превращает выступления группы в красочные шоу.

У «Фей» два альбома, первый из которых, «Наша музыка», Светлана считает не очень удачным. Ей больше нравится второй — «Мой ветер». Продолжается работа над новыми композициями, которые станут более усложненными по аранжировке.

В свободное время (которого, прямо скажем, не так уж и много) Светлана Разина любит водить машину, читать книги (исторические, юмористические и, конечно, сказки), развлекаться со своей в меру ласковой и вредной белой кошечкой Майкой. Среди спортивных увлечений — бадминтон. Среди любимых фильмов: американские комедии, ленты с элементами мистики, а также мультфильм «Как лягушонок папу искал». Любимая книга — «Двенадцать стульев». Ее кумиры — Саманта Фокс, Мадонна и Майкл Джексон. Есть у нее и несколько желаний: побывать в Австралии, потому что там живут кенгуру, и в Швеции, где живут участники ее любимой группы «АББА». Кроме того, она очень хочет сняться в фильме — музыкально-приключенческом боевике, но с условием, чтобы сценарий был написан по мотивам ее интереснейших снов, которых, кроме нее, к сожалению, никто не видел. В ближайших планах у Светы — писать хорошие песни для добрых людей. Рост — 170 см, размер обуви — 37, красива, обаятельна, привлекательна... да что там говорить — самая обыкновенная земная фея.

Дмитрий ТКАЧЕНКО ►

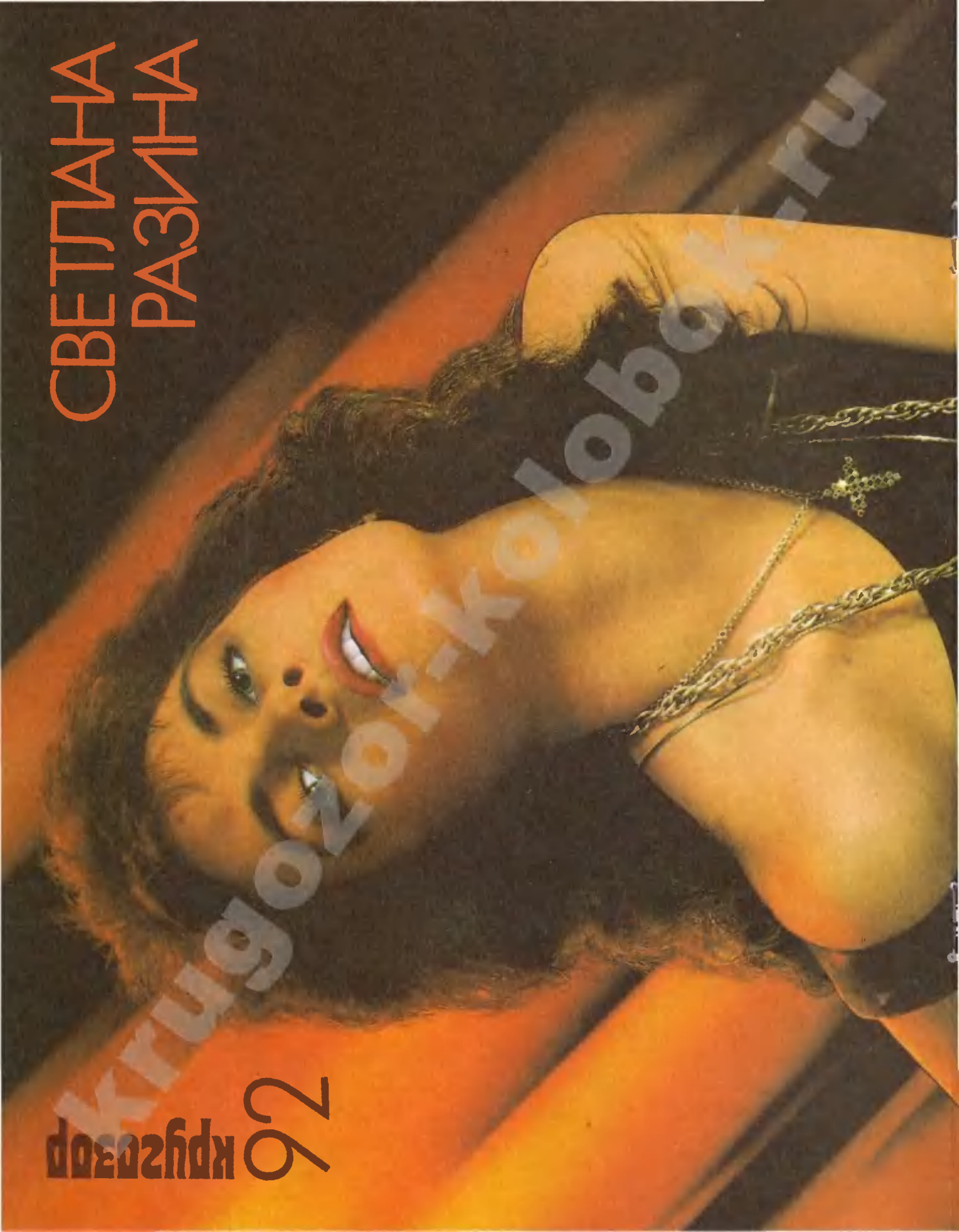
3

В ДИСКОТЕКЕ «КРУТОЗВРА»

На третьей звуковой дорожке в исполнении С. Разиной и группы «Фея» слушайте песни «Демон» (В. Питов, С. Разина) и «Ты будешь мой» (В. Володин, С. Разина). Фото Л. ЛАЗАРЕВА

92
КРУГ ОБО
КРУГ ОБО

СВЕТЛАНА
РАЗВИНА

Был обычный съемочный день одной из программ детской редакции телевидения. Программа называлась «Музыка для детей и в исполнении детей», вел ее Виктор Сергеевич Попов. Посвящена она была Баху. Обычная съемка? Я сейчас вспомнила этот цикл — и перенеслась почти на 8 лет назад, в «детскую» 22-ю студию Шаболовки... Нет. Обычных съемочных дней в этой работе не было, а почему — постараюсь объяснить. Задумывался этот цикл для того, чтобы дать ребятам, занимающимся в музыкальных школах, кружках, студиях, некий образец исполнения произведений композиторов-классиков, тех произведений, которые входят в школьную программу. Причем достичь своей цели мы пытались с помощью прежде всего основного и главного — детей-исполнителей. Детей рекомендовала Центральная музыкальная школа, по моей просьбе они разучивали нужные произведения и приходили на съемки в студию. Именно благодаря им не была эта работа обычной, ведь каждый раз я не знала, с кем встречу. Школа давала гарантию качества исполнителя, а вот какой он? Поразит ли техникой, невероятной для неполных семи лет? Или, наоборот,

ная? Позвонила, пригласила — и увидела Олю, конечно же, повзрослевшую, выросшую, но такую же собранную, черноглазую, румяную, какой мне запомнилась.

Играла Оля Баха, и играла прекрасно и на репетиции, и на концерте, который мы записывали. Чистый рисунок, прозрачная кружевная кантилена, внутренний покой — все это было в Олином исполнении. Но, как и в первую нашу встречу, Оля поразила меня другим: закончилась запись, на сцене остался только дежурный свет, звукооператор собирал микрофоны, техники отключали камеры, а Оля подошла к роялю и сыграла все заново, исправляя только ей известные ошибки, еще раз выверяя концепцию произведения. Именно в этот момент я и режиссер программы М. Митрофанов решили, что обязательно снимем очерк об этой девочке, постараемся сами понять и рассказать другим, как рождается музыкант, как рождается то удивительное чувство ответственности перед самим собой и перед музыкой и в какой момент человек начинает себя осознавать в этом качестве.

На мой вопрос Оля ответила без раздумий: всегда, с самых первых своих шагов в музыке она чувство-

НА ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВУ

потрясает музыкальностью, зрелостью исполнительского замысла в двенадцать?

Так однажды в нашу студию вошла девятилетняя Оля Золотова — черноглазая, черноволосая, румяная. Какая-то очень основательная, серьезная. Играла Оля очень хорошо, но скорее поражала сама девочка: ей непременно надо было знать мое мнение об исполнении, причем она не довольствовалась традиционным ответом, что молодец, справилась, что все хорошо... Нет, она буквально заставляла меня высказаться по каждому интересующему ее «пункту»: «а темп не медленный?», «а это получилось?»... И еще: каждый дубль (а записали мы их три или четыре) Инвенции Баха у Оли отличался от другого. Каждый раз девочка не просто играла отлично выученное произведение — она осмысливала его заново.

Несколько лет я ничего не знала об Оле. И вот однажды, собирая программу «Таланты и поклонники», услышала совет: в ЦМШ девочка есть хорошая, Баха хорошо играет и сама очень славная — Оля Золотова... Как же приятно бывает услышать знакомое имя, посчитать: а сколько же ей сейчас? Неужели шестнадцатый год? Как время летит! Интересно — все такая же хорошенькая и основатель-

вала, что это — ее, ее жизнь, профессия, мечта. Эти первые шаги она сделала под руководством прославленной А. С. Сумбатян. А затем — на девять лет — класс Д. Б. Парахиной: внимательной, терпеливой, строгой. Недавно Оля перешла в класс крупнейшего нашего пианиста В. Крайнева. Это был очень ответственный шаг, требовавший иного уровня музыкального мышления, да и просто нового уровня человеческого общения — с такой личностью, как Крайнев. И вот новые гастроли (Оля гастролирует с 7 лет). Приведу рецензию из газеты «Kölnischer Stadt-Anzeiger» от 22 сентября 1991г.: «Главным событием дня стало выступление Ольги Золотовой, Москва. Уже после Скерцо Шопена, акробатически исполненного пальцами в быстрых частях и вдохновенно лиричного в медленной, стало понятно, что у пианистки большое будущее. Во время исполнения Нокturna Шопена в зале стояла мертвая тишина — пианистка достигла этого без труда. А после исполнения 2-й сонаты Прокофьева слушатели аплодировали так долго, что пианистка сыграла на бис 1-ю часть «Итальянского концерта» И. С. Баха»...

И еще один отзыв — профессора Высшей школы музыки Кальна П. Гилилова: «Ольга Золотова про-

На досках звуковой дорожке в исполнении О. Золотовой 1-я часть Сонаты ре мажор В. А. Моцарта и «Этюд-картина» С. Рахманинова.

демонстрировала высшее мастерство владения инструментом, глубокое проникновение в сущность музыки и элегантную артистичность».

Вот такие рецензии в неполных шестнадцать лет...

Мы снимаем свой очерк уже около года. За это время Оля сыграла для нас Скрябина и Шопена, Баха и Рахманинова.

И каждый раз после записи фонограммы или съемки я ощущаю, что мы сделали небольшой шаг на пути проникновения во внутренний, духовный мир пианистки — мир строгий, очень серьезный и глубокий. И каждый раз, выйдя из студии звукозаписи или из концертного зала, она спрашивает: «Как получилось?» И если раньше мне удавалось в конце концов доказать, что запись хорошая, теперь сделать это все труднее — требовательность Оли к себе огромна.

Я рада, что вы услышите совсем новые записи пианистки, потому что в последнее время она прошла некий рубеж, преодоление которого дало ей раскрепощение сил, обновление и новое качество. Детство кончилось. Наступила пора юности.

Т. БОЙЦОВА

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

Недавно я побывал в Израиле. Жил преимущественно в Иерусалиме — городе-мечте, городе-видении, напомнившим мне легендарный русский Китеж: при подъезде к Иерусалиму бело-желтые кварталы, сложенные из местного камня, возникают на вершинах зеленых холмов совершенно неожиданно. Старый город с его могучими стенами еще со времен турецкого султана Сулеймана Великолепного...

Мечеть Омара — вторая святыня мусульманского мира, Храм гроба Господня, Стена плача. Один день я провел у друзей в Гефсиманском саду. Поднимался на Масличную гору. Это удивительное чувство — великий город, принадлежащий трем великим религиям в его топографических реалиях...

Век нынешний и век минувший переплетаются здесь на каждом шагу. И вот пример: на фоне этой старины — концерты Иерусалимского джаз-фестиваля. Музыканты играли не только в концертных залах, но и на открытых площадках, можно сказать — прямо на улицах, скверах, вписываясь в городской пейзаж. Побывал я в джаз-клубах. Разговаривал с музыкантами, в первую очередь с бывшими советскими джазменами — Вячеславом Ганелиным, Романом Кунсманом. Борисом Гаммером, Наумом Переферковичем и совсем недавно, «свежеиспеченным» израильским — Леонидом Пташко. Все они, кстати, занимают в израильском джазе высокие позиции.

Джаз — искусство некоммерческое, и большинство музыкантов вынуждено подрабатывать, играя на свадьбах и других празднествах. На их счастье, в Израиле традиция семейных праздников весьма сильна, аудитории собираются от двухсот до пятисот человек, гонорары тоже немаленькие — когда дело доходит до семейных торжеств, денег тут не жалеют. Другие источники существования для джазменов — клубы (в Тель-Авиве их около двадцати, в Хайфе — три-четыре, в Иерусалиме — столько

СТРАНИЦЫ ДЖАЗА

ИГРАЮТ МУЗЫКАНТЫ ИЗРАИЛЯ

На одиннадцатой звуковой странице вы услышите фрагменты из выступлений «Иерусалимского дискленда» Бориса Гаммера, дуэта Кристоф Шпенцель (роль) — Гарольд Рубин (кларнет) и квинтета «Овердрафт».

же), в также работа на радио и преподавание. В Иерусалиме, в Академии имени Рубина (консерватории), есть джазовый отдел, в Тель-Авиве работает школа «Римон». Может, это покажется странным, но жалование преподавателя настолько высоко, что Ганглин даже жаловался: «Когда я уезжаю в Европу на концерты, мои гонорары — в Германии, Франции, Скандинавии — почти «сдаются» не полученной за эти недели зарплатой...»

Ну и, наконец, существуют фестивали — пятидневный Эйлатский («Фестиваль звезд»), там, кстати, побывала два года назад и наша команда в составе Л. Чижика, В. Чекакина, В. Двоскина. Есть еще Иерусалимский, «Хаукаф» в Хайфе, Галилвиский, «Арад» в Негеве...

Ну, а сам израильский джаз — как он выглядит?

Когда наш бывший соотечественник Роман Кунсман приехал сюда в 70-х, он играл настолько сильно, так технически бегло, что был попросту недостижим. Через десять лет подобную технику освоили десятки молодых музыкантов. Дело в том, что почти все израильские джазмены учатся теперь в джазовом колледже Беркли в Бостоне. Американская школа дает очень высокие исполнительские стандарты. Обратной стороной медали является несколько нивелированный «среднеамериканский» стиль. В Израиле вообще редко услышишь людей, разрабатывающих фольклорные элементы, здесь, к моему удивлению, почти отсутствует «этнический», или «почвенный», джаз — все тенористы копируют, скажем, Майкла Бреккера, трубачи — Фредди Хаббарда, пианисты — Чика Кория или Кийта Джаррета...

Особняком стоят такие люди, как Слава Ганелин, пожалуй, единственный в Израиле авангардист, продолжающий свои непредсказуемые эксперименты, — он выступил недавно в дуэте с греческой танцовщицей Анастасией Лира: она

импровизировала танец. Слава — музыкант. В другом случае он без подготовки «творил» (иного слова я не подберу) музыку к полному балету — все мизансцены, танцевальные движения, рисунки были готовы заранее. Слава же, имея «посекундную» схему танца и пластики, впервые, наверное, в истории балета импровизировал.

Другой сильный и оригинальный музыкант — кларнетист Гарольд Рубин. Он родился в Южной Африке, в Израиль приехал в 60-е годы. По образованию Рубин архитектор, в джазе долгие годы играл как любитель. Серьезно показал себя на профессиональной сцене лишь 6—7 лет назад. Его квартет «Завиот» («Углы») исполняет музыку действительно колючую и угловатую, это некий джаз с интонациями в духе Бартока и «неоклассического» Стравинского и в то же время с «остроеками» еврейской лирики, пронзительными напевами, напоминающими народные колыбельные, острой звуковой графикой фрейлехса...

Для сегодняшнего израильского джаза характерно отсутствие «краев»: почти нет «трэда» (единственное, кажется, исключение — Иерусалимский дискленд Бориса Гаммера). Нет и авангардистского «нового джаза». Зато широко и разнообразно представлена «средина» — хард-боп, нео-боп, фьюжн. Джаз-рок здесь любят, такой музыки звучит очень много. Одна из лучших групп этого стиля — квинтет «Овердрафт» с двумя эффектными саксофонистами — Амикамом Кимельманом и Гури Агмоном...

В заключение я хотел бы заметить, что, к сожалению, мы совершенно недостаточно знаем музыку Израиля — симфоническую, оперную, эстрадную. А между тем она не только очень интересна сама по себе, но и во многом генетически родственна нашей музыке — русской, украинской, белорусской. ■

Аркадий ПЕТРОВ

Современные ритмы, жесткие вкусы нынешних молодых меломанов, отдающих предпочтение самым резким и беспощадным звукам, похоже, не вытеснили еще окончательно с эстрады лирические интонации и романтическую печаль: «Сколько воспоминаний отзывается в этих стенах эхом нашей любви...»

Несмотря на превратности шоу-бизнеса и изменчивость эстрадной моды, Рок Вуазин уверен, что его песни найдут благодарную аудиторию. Молодой канадец из Квебека не скрывает, что умеет владеть залом и нравиться женщинам. «Если вы хотите показаться женщине романтичным — это просто. Вы всего лишь пытаетесь понять: ну, а что, собственно, женщине нравится? — и выполняете ее невысказанное желание».

На своих концертах Рок Вуазин использует этот способ с большим успехом. В Париже, например, его выступления в зале «Зенит» неизменно собирали толпы восторженных поклонниц, готовых кричать, рыдать... Виновник страстей признается, что такие минуты он считает моментами полного взаимопонимания.

Сейчас певцу 29 лет. Гитара по-прежнему единственный член его семьи, как и десять лет назад, когда вылетевший из родительского гнезда Рок Вуазин делал пер-

вые шаги в музыке. Однажды приятель Рока, который никак не осмеливался объяснить в любви, пришел к нему за советом. Обдумав ситуацию, друзья решили, что лучше всего сочинить песню. Так родилась знаменитая «Элен». В 1989 году она дала название диску, признанному вскоре лучшим франкоязычным диском года, открывшему певцу из Квебека дорогу к самым престижным эстрадным площадкам мира. Интерес к восходящей звезде проявили и студии звукозаписи. Вот только некоторые факты последнего времени: летом 1991 года Рок был признан самым популярным певцом англоязычной Канады; в это же время увидели свет два его сингла, продолжалась подготовка к выпуску первого альбома в США; к середине 1992 года обещан новый альбом Рока во Франции. Там же объявлено о концертах в зале «Берси».

Кстати сказать, к выступлениям перед французской публикой Рок Вуазин относится с особым чувством. И не только потому, что его родной язык — французский и именно там, во Франции, когда-то родился его прапрадед. Помня о семейном предании, гласящем, что предки семьи Вуазинов в XVII веке переселились в Канаду из французской провинции Пуату, Рок недавно побывал там и решил, что найдет свои корни в далекой Европе, «восстановив связь времен». Не случаен поэтому вопрос, задаваемый певцу так часто: «Хотели бы вы жить во Франции?» — «Пожалуй... На Монмартре». Ну, а где же еще жить романтической натуре?

Его увлечения помимо музыки? Прогулки верхом, занятия спортом, кино. Любимые актеры: Жерар Депардьё, Роберт де Ниро, Джулиан Робертс. Отношение к событиям в бывшем СССР, потрясавшим мир? «Я внимательно следил за ними. Убежден, что каждый народ имеет право распоряжаться своей судьбой».

Таков он, молодой романтик по имени Рок Вуазин. Впрочем, еще одна деталь. Внешне преуспевающий (собственный дом под Монреалем), атлетически сложенный (несколько часов ежедневных занятий гимнастикой), Рок Вуазин тем не менее производит впечатление довольно раннего человека. Загадки тут нет. В интервью журналу «Пари-матч» певец признается: «Я много работаю. У меня в жизни четкий порядок. Но для творчества необходимо сохранять душу ребенка. Я намерен оставаться таким всю жизнь».

А. ТОКМАКОВ

На второй звуковой дорожке песни с диска «Элен» — «Однако» (Р. Вуазин, М. Лефевр) и «Перед тем, как уйти» (И. Декарт, Ж. Готье).

НАША ИСТОРИЯ

Нужно рушить памятники! Это наша история.

Приехал к нам гость, что-то он слышал с пятого на десятое: великий народ, Чайковский, Пушкин, Достоевский, поиски Бога, загадочная русская душа.

И, конечно же, многое о нас, нашей культуре, нашей богатой истории расскажут ему памятники.

— Это кто есть памятник?

— Это?.. Это убийца один.

— О-о!.. Много убивать народа?

— Да нет, народа два.

— А это кто есть памятник?

— Этот памятник... другому убийце.

— О-о!.. Опять-опять... Это тоже убийца?

— Не-ет, что вы! Это поэт!

— О-о! Коршо!

— Великий поэт! Национальный гений! Гордость наша, слава наша, любовь наша!.. Убили его.

— О-о!.. Печаль... Это? Очка, борода. Писатель?.. Зарезать, да?

— Почему обязательно его зарезали? Он вообще старостой был.

— О-о! Старост. Преда-тель деревень.

— Он не в деревне был, а во всей стране... А это ГУМ! Самый большой магазин у нас, тысячи отделов. Тысячи! И все для людей!

— О-о! А это?

— И это для людей. А-а! Нет! Это — лобное место.

— А то-о? Кремлевская стена — бюст, бюст, бюст. Чайковский, Толстой?

— Нет.

— Убийцы?

— Да. Поехали! Сейчас я вам лучше покажу Москву с высоты птичьего полета. Главное — день сегодня такой замечательный! Это мы на набережную выехали.

— Как называть имя?

— Набережную?.. Это набережная имени... одного тоже... был у нас известный такой...

— О-о, майн гот! Я хочу быть гостиницей.

— Так приехали почти.

— Я хочу быть гостиницей! Я не хочу быть высотой птичий полет.

— Да вы выйдите из машины-то, здесь же никого нет.

— Никт, никт! Браль деняга, брааль часы, брааль жвачка. И быстро-быстро ехать в моя-твоя мать!

— Да в гостиницу мы всегда успеём. Зря вы так поблбднели. Это — излюбленное место москвичей. Ленинские горы имени Ленина.

— Кто?.. Кто он есть был?

— Ленин?

— Ле-нин.

— ...Ну, хорошо, хорошо. Поехали в гостиницу.

А. ТРУШКИН

АВТО-БИОГРАФИЯ

Когда в смутное время живешь в лабиринте без названия, с биографией тоже не может быть все ясно. Что мне почти достоверно удалось узнать насчет себя: родился (есть свидетели), учился (есть документы), женился (со слов одной женщины). В остальном биография типична: не был, не имею, не знаю, со словарем, нет, никогда, нигде, ни за что, пропади все пропадом.

6

На шестой звуковой дорожке — импровизация А. Трушкина «Визит карая». Читает автор.

ВПЕРВЫЕ В «КРУГОЗОРЕ»

2

РОМАНТИК ИЗ КВЕБЕКА

Альбинин Владимир...
У него впервые книга, и ему впервые 45 лет.

Я пишу предисловие либо к книгам людей талантливых, либо друзей. Но бывает и то, и другое.

Володя Альбинин пишет с юмором уже много лет. Гораздо больше, чем я его знаю. В его рассказах есть, на мой взгляд... Все есть, на мой взгляд, — толковые мысли и лишние слова. Общая смешная атмосфера и грубые шутки. Ему иногда не хватает вкуса. А может, времени? Посидеть бы чуть-чуть, отшлифовать...

Но что я советую, если сам такой. В его рассказах есть главное: прочитаешь их — и чуть легче. Он относится к нашей жизни легко и весело. Это и есть в рассказах. Нашу жизнь вы знаете. К ней можно относиться серьезно: тогда надо на выборы бегать, на митингах кричать, за демократию болеть, за стариков переживать... А можно и несерьезно. Тогда — цирк, и все!

Ты поешь и воспеваешь — она не меняется. Проклинаешь и плачешь — она не меняется...

А старики? Ну и что? — все там будем.

А дети? Ну и что? — все там были.

Смысла в нашей жизни нет. Остальное — битком. У нас живет тот, кто может. Живи, веселись. Добыл кусок хлеба и рюмку коньяку — живи. Чуть выпил — вызвал легкое ликование, брызнуло солнышко, застучали поезда, застрекотали цикады, пропал дым. Страна маленьких физических недостатков и огромных умственных достоинств. Если чуть подготовишь, то население с радостью проголосует за то, чтоб ему не давали землю, отняли квартиры, уменьшили зарплату, повысили цены, чтоб оправдать выбор, который мы выбрали в 17-м, когда нас еще не было...

Значит, если к этому относиться серьезно, то повеситься ничего не стоит.

А если как Альбинин — мой старый и верный друг, — то можно писать смешно рассказы, легко глядя на мир сквозь розовое вино в мутном бокале.

Когда я себе говорю — ничего, перетерплю, переживем, — рыдания сами рвутся из груди. Так что ничего, переживем. Будем читать Альбинина на ночь и с утра, под закусочку. Я люблю с утра. Как-то в этом суть есть.

Веселитесь, друзья, читайте Альбинина на фоне нашего жуткого всеобщего продвижения вперед.

Вечно ваш и только твой
Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

Дружеский шарж
и. МАКАРОВА

СМЕХ В ЗАЛЕ

ЧТО ГОВОРЯТ

Я тебе так скажу: нет у нас настоящей охраны природы. Нету! Ушами хлопаем. Стелечь не умеем. Все на доверии...

Ты вот ко мне на дачу попробуй сунься. Нет, ты сунься! Ага, не хочешь. Потому что знаешь: у меня к каждой морковке ток подведен. Это раз. На каждом яблоке колокольчик валдайский. Мертвого разбудит. Это два. В малине — дог восточноазиатский, неделю не кормленный, — три! Тест — ветеран ГТО по стрельбе из лука, в крыжовнике с дробовиком окопался... Это уже четыре с плюсом. Да что там! Я клубни в земле колючей проволокой опутал... Вот ты и не хочешь сунуться!

А что они творят? Как стерегут родную природу? Вчера со своим рыбный день устроили: леща глушить ездили. Так жакнули — река вспять повернула. Рыбу потом в три грузовика вле распахали... А где охрана? Где дозор бессонный? Наконец, гляжу, едут. Тук-тук-тук — на пироге индейской вырывают. Хейердалы!.. Штрафными квитанциями, как платочками, машут. Мотор у них зверь. Мезозойский. Мощност — две муравьиные силы. Подарок Миклухи-Маклая. Я как гляннул — за голову взялся. Мать честная! Да с такой охраной что — рыбу? Берега растащат! И воду выпьют!

Ты ж дай своей охране катера торпедные. Расставь в кустах мины рогатые. Водоём проволокой забинтуй. Кнопку канцелярских кругом насыпь. Кто же тогда, какой дурак в воду сунется?! Вот это, я понимаю, охрана природы!

А что в лесу! Нам же зверье уже на голову село! В виде шапок... Вороник, как у меня, только в Крас-

ной книге найдешь. А где охрана? Где заборы? Пропускная система где? Мол, что у вас, ребята, в рюкзаках? Нет этого! Кому не лень в лес идут. Все подряд. Как в ГУМ. Сегодня я посреди бела дня лось утrophал. Завтра — ты. Послезавтра в лесу одни грибники с пустыми кошелками водиться будут. Через десять лет в зоопарках рога по клеткам развесим... Из подушек пух гусиный выпустим... Чтob детей зоологии учить!

А что с воздухом творят! Дышать уже нечем. Мы же сами скоро вверх животами всплывать начнем!.. У меня на заводе одна труба есть — Везувий! Самолеты курс меняют, чтоб пассажиров не замарать... Птиц живьем котим. Деликатесом в Африку летят, хоть пиво водгонку посылай...

А они приходят: «У вас труба дымит!» «Хорошо, — говорю, — присмотримся...» Через год опять: «Вы знаете, дымит труба, примите меры!» «Уже занимаемся, говорю». А сам и думать забыл. Я в другом районе живу. Но они-то, они! Говорильня одна! Если тебя охранять поставили — так ты оштрафуй меня, подлеца, из моего же кармана, с работы сними, под суд отдай! Так я — сам на ту трубу фильтром лягу. Она же у меня на второй день чистый кислород излучать будет. Фиалкой задышит. Вот это, я понимаю, охрана природы!

Я же у себя в саду не успокаиваюсь! Вчера калканы волчьих раставил... Зато красота какая! Душа поет! Правда, самому — ни войти, ни выйти... Но тебе... Хочешь, в щелочку покажу? А? Вместе порадумемся. Если, конечно, ров переплыть сумеем...

Владимир АЛЬБЕНИН

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

Уезжая в командировку, он сказал жене: «Ты без меня тут давай не скучай!» Вернулся и сразу развелся. А почему? Сам же сказал: «Не скучай». И соседи подтвердили: «Она не скучала!» Ничего не понимаю...

«Дорогая редакция, слышала, что существует фиктивный брак. Сообщите, пожалуйста, подробнее: что это такое, с какого возраста в него можно вступать и какие для этого требуются документы? Света».

Женская вокальная группа «Подлянка».

Миллионный посетитель ресторана «Алты» дал швейцару Бродину рубль. Гардеробщики тепло поздравили сослуживца с круглой суммой.

У одних деньги — цель жизни. У других — они уже есть...

Если бы все чаевые действительно тратились на чай, то склады были бы забиты водкой!

Была первой красавицей в тресте. Потом второй, потом третьей... Сейчас — в первой десятке.

В этом году в Молдавии собрали и съели небывалый урожай винограда.

Лето. Страшная жара. Квасной киски. На нем табличка «Кваса нет». К киоску подходит толстяк. Отирает платком лысину и, не видя табличку, протягивает продавцу деньги: «Большую!»

Голос из киоска: — Кваса нет! — Как нет? Почему нет?

Продавец высовывается и с ядом в голосе: — Лето! Жара! Вы что — маленький, сами не понимаете?!

Тридцать лет назад мне случилось попасть в парижский «Театр Десяти часов» на бульваре Клиши. Называется он так потому, что главное представление начинается в 10 часов вечера. Это один из маленьких, «карманных», камерных театриков, ставших за два века таким же неотъемлемым знаком в театральном гербе Лютеции, как «Гранд-опера» или «Комеди Франсез».

Тогда, весной шестидесятого года, в момент визита Хрущева во Францию популярнейшие комики Рокка и Грелло рассыпали на маленькой бело-золотой сцене дробь политических острот. Анекдотчик и шансонье Пьер Дорис рассказывал истории, полные коих, мне показалось, я уже слышал когда-то в Москве, а в скетчах вдруг в верхней части кулис открывалось шестигульное окошко, в котором показывалась очаровательная головка актрисы Олео, подливавшей масла в огонь диалогов...

Но два раза нельзя войти в один и тот же театр, особенно тридцать лет

На восьмой звуковой дорожке слушайте в исполнении группы «Индиго» (Франция) фрагменты мелодий «Колыбельная» (Дж. Константэн, Г. Ширинг), «Yesterday» (Дж. Леннон, П. Маккартни) и «Мы ездим из города в город» (фильм «Девушки из Рошфора» Ж. Деми, М. Логран).

спустя. Сцену теперь переделали, дизайн 1991 года — пластик, черные и красные тона, зальчик вроде стал еще меньше. А в фойе, как и раньше, кипит публика, дискутирующая, жестикулирующая, смеющаяся, расклинающаяся, ожидающая. Похоже, что зрители сами играют свой театральный сбор. Что же за событие? Вокальная группа «Индиго». Квнтет. Два контртенора, бас, баритон и тенор. Вокальный джаз, или, если в поисках термина вспомнить старые-старые наши времена, то «Джаз-гол» (в театре Станиславского и Немировича этим занимался до войны молодой, брызжащий энергией Владимир Канделаки). Нет, это не слоговая вокализация — «да-ба-да», «ди-бу-ду», придуманная «Свингл сингера», — нет, «Индиго» поют «текст слог» и имитируют инструментальный рисунок вплоть до щеточек всем известным вещам из джазовых, песенной и поп-классики, вылетающих из-под пальцев и из чудо-голов Кола Портера, Гершвина, Гэса Кана, Гарри Уорена и, конечно, Эллингтона с его мелодией «Индиго» — знаменитейшей темой, давшей ансамблю название и «одевшей» всех певцов в синие рубашки.

Но униформа отнюдь не уничтожает, а бы сказал, резкой индивидуальности исполнителей. Два контре-

нора — Паскаль Бертен и Фредерик Лэр, чуть инглизированной внешностью чем-то похожи — один на Маккартни, другой на Старра.

Обладатель великолепного низкого баса Фабрис Шомьен, кроме того еще и аранжировщик, пианист, виолончелист. Затем, похожий на клерка тенор Эдмон Юртрэ, по виду самый старший из них — в очках и с бородой. И, наконец, чудо этого ансамбля — огромный, напоминающий какого-то фантастического мага, демона, гигантского грифа в образе человека, внезапно превращающегося в щурящуюся на солнце и жеманно наседающую черные очки Софи Лорен на пляже (публика сползала на пол от хохота во время этого песчанно-ракушечного номера — пародия на песню Транз «Море»), — длинноволосый красавец из Ангюлема, баритон Филипп Шокэ.

Кроме того, в квинтете есть шестой человек, который держит своими руками весь организм, — аккомпаниатор «Индиго» Доминик Годэн.

Вот такой состав. В чем причина «обвального» успеха? Мне кажется, в найденном ими приеме удивительно эффектной вокальной икебаны, когда мелодия, знакомая тебе до мельчайшей паузы, переключивается и преподносится в виде постепенно собираемого букета. Не сразу, а по веточке, по листику. В прихотливой, свободной, неспешной манере с налетом этакое парижского шика: «А вот мы еще можем и так. Не ожидали?» Плюс, естественно, диез юмора. У Франсиса Лея есть песенка «Велосипед». Вместо «рулевой мимики» солисты «Индиго» закатали брюки. В финале упомянутого «Моря» беднягу Шокэ — Софи Лорен, наглотавшуюся воды, откачивают.

Логика юмора привела «Индиго» именно к такому финалу гимнического и даже высокопарного шпюгера Транз, ставшего чуть ли не эмблемой вообще всей французской песни за сто лет.

Конечно, за спинами «Индиго» виднеются силуэты предшественников. «Свингл сингера» мы уже называли. «Дубль сис» — еще одна параллель. Английские группы «Бразерс фоур» и «Кингс сингера» — еще. Но мы почти совсем не знаем и новых блестящих французских ансамблей, откуда вышли и в которых пели виртуозы «Индиго». Они рассказывали мне и о «Королевской капелле», и о «Музыкантах Лувра» (захотелось даже названия коллективов дать в переводе, «со смыслом»), и о «Цветях искусства» (в их исполнении шло несколько опер Люлли), и о детских хорах — их тымы, и тымы, и тымы...

Когда-то Берлиоз, собрав для своего концерта в московском Манеже тысячный русский хор, повиновавшийся его жезлу, замирал от восторга — во Франции вокальная мощь такого масштаба была несбыточной мечтой. Через полтора столетия с изумлением вслушиваемся в тончайшее, ювелирное плетение пяти человек, мастеров, выкладывающих нам затейливые узоры, звучащие миниатюры, мерцающие на сцене «Театра Десяти часов» в Париже, как редкостные драгоценности с оттенком цвета индиго.

Артем ГАЛЬПЕРИН

Париж —
Москва

АНКЕТА «КРУГОЗОРА»

«Будем ближе друг к другу» — так называлась анкета, напечатанная в двенадцатом номере 1990 года, и мы благодарны всем, кто откликнулся на нее.

Но времена, а с ними настроения и вкусы, меняются ныне столь стремительно, что необходимость нового опроса возникла вновь. Те из Вас, кто приобретает журнал регулярно, вероятно, заметили с первых номеров текущего года некоторые изменения в его содержании и оформлении. Они вызваны прежде всего пожеланиями читателей. Надеемся, что и теперь Ваши ответы на вопросы анкеты «Кругозора» позволят нам сделать журнал для Вас еще более необходимым и приятным изданием.

1. Покупая журнал, на что Вы прежде всего обращаете внимание — содержание, обложку, звуковые страницы и т. д.?

2. Кто-нибудь из членов Вашей семьи проявляет интерес к журналу или Вы его читаете в одиночестве?

3. Какие публикации 1991 года Вам запомнились и почему?

4. С кем из известных, уважаемых людей нашего времени Вам хотелось бы встретиться на страницах журнала?

5. Бывают ли у Вас трудности с приобретением журнала?

6. Какие темы Вам представляются наиболее интересными?

7. Привлекают ли Вас «разговорные» материалы на звуковых дорожках «Кругозора» или Вы предпочли бы услышать вместо них музыку?

8. Какая музыка Вас интересует больше: классика, джаз, рок или эстрада?

9. Чьи портреты порадовали бы Вас на центральном развороте журнала?

10. И, наконец, последний вопрос — кто Вы? Ваш возраст, образование и главное — сфера Ваших интересов? Чем лучше мы будем знать Вас, тем более сможем быть полезными.

Редакция

МУЗЫКА
В
ЦВЕТА ИНДИГО
СВЕТ РАМПЫ

Сегодня этот человек входит в круг богатейших людей Америки, и его путь к успеху стал еще одним подтверждением реальности американской мечты: простой, обычный парень достигает в этой стране почти неограниченных возможностей славы и богатства. Не знаю, справедлива ли эта красивая сказка по отношению к сотням тысяч других американцев, но к модельеру Ральфу Лорену она подходит полностью.

Родился он в Нью-Йорке, в грязноватом районе Бронкс. С скромными ремесленниками, неудачливыми интеллектуалами, студентами из провинции — таковы типичные жители этого места. Не была исключением и семья Ральфа Лившица (это настоящая фамилия модельера) — его близкие также были ремесленниками.

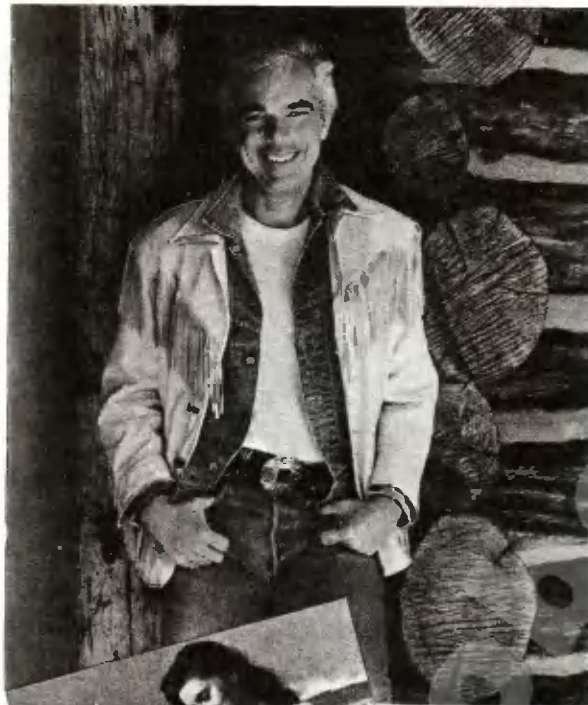
В 16 лет он изменил фамилию на Лорен и записал в школьной книге свое сокровенное желание: «Стать миллионером». Через шесть лет он работал одним из многочисленных представителей фирмы по производству галстуков. Пару лет спустя он открыл небольшую мастерскую, где сам начал производить галстуки — очень широкие (до десяти сантиметров), украшенные причудливыми рисунками художников-хиппи. Удивительно, что эти вещи, теперь такие далекие от нынешнего стиля модельера, хорошо пошли, и с ними он сделал свой первый миллион.

Уже в работе над галстуками он впервые использовал слово «Поло», которое стало для него символом его моды.

Откровенно говоря, мистер Ральф нигде не учился и ничего не изучал, но давно питал интерес к строгому элегантному стилю старой британской аристократии и больше уважал Грету Гарбо, чем Мэрилин Монро.

Лорен исходил из того, что тогдашней американской моды практически не существовало: фирмы по производству одежды ориентировались вместо качества на пресловутый вал, обильно применяли синтетику и бездумно копировали модельеров Парижа и Лондона. Он же интересовался только натуральными материалами — хлопком, шелком и кожей, заботился о тщательной отделке своих моделей и предложил своим поклонникам смесь энергичного динамизма завоевателей «Дикого Запада» (один из устойчивых мифов американского сознания) с ретроинтонациями старого аристократического шика. Он и сегодня считает, что американцы, как нация молодая, имеют мало собственных традиций, поэтому весьма восприимчивы ко всему, что несет на себе отпечаток вечности.

И Лорен не ошибся: начав с мужской моды, он быстро освоил и создание моделей для женщин, затем

АРИСТОКРАТ ИЗ БРОНКСА

и для детей. Отказавшись от собственного производства, он стал продавать лицензии различным фирмам, которые под его строгим контролем заботятся о промышленном воплощении идей. Модельер не ограничился лишь одеждой — сегодня под маркой «Поло/Ральф Лорен» выпускаются солнцезащитные очки, обувь, чемоданы, пояса и, разумеется, косметика.

Мастер применяет весьма эффектную форму сбыта своих моделей, которые продаются сегодня в фирменных магазинах Лондона, Парижа, Мюнхена и многих других городов: он стилизует их под клубы прошлого, особенно британские. В них немало безделушек, напоминающих о прошлых временах, старая мебель, картины и гобелены. «Я хочу продавать не только модели, но и благородный стиль, по которому так тоскуют люди».

Разумеется, этот стиль проявляется во всем — даже куртки и джинсы, на которых стоит его марка, несут определенный колорит старины, материализуя, наверное, «тоску по прошлому». Конечно, и эти спортивные вещи отделаны до малейших деталей и, честно говоря, заметно отличаются по цене от продукции азиатских фабрик, которой завалены прилавки американских магазинов.

Ральф Лорен, пятидесятидвухлетний глава семейства (у него трое детей), по-прежнему является самым трудолюбивым сотрудником своей фирмы.

Свободное время Лорен проводит не в обществе богемы или богатых «товарищей по классу», а среди своей семьи.

Когда я спрашивал сотрудников пресс-отдела его фирмы, что мастер может порекомендовать нашим читателям, то получил такой ответ: «Прежде всего надо вспоминать о прошлом — о блестящем девятнадцатом веке». Может, в этом совете действительно кроется путь для решения проблем нашей моды, часто выступающей в образе строгих и серых униформированных колонн.

Кто знает, может новые времена позволят нам по достоинству оценить талант этого мастера. Во всяком случае, наиболее радостными для Ральфа Лорена были пока два дня: когда Роберт Редфорд впервые надел его костюм для роли в фильме «Великий Гэтсби» (экранизация известного романа Ф. С. Фицджеральда) и когда он прочитал в газете, что наследник британского трона принц Чарльз и его жена леди Диана постоянно носят его одежду во время отдыха. А кому, как не им, судить о подлинном аристократизме. ■

Квартет «Случайная встреча» возник меньше года назад, но уже стал одним из самых заметных явлений на нашей сцене. Не скажешь даже на эстрадной или на филармонической, ибо сам жанр, в котором он работает, — мостик между той и другой. Да и музыканты: Сергей Макаров и Алексей Миронов — гитаристы хорошей классической школы. У вокалистов же Игоря Филатова и Владимира Ваганова за плечами десятилетний опыт работы на эстраде в самых различных жанрах — от песен до оперных номеров.

В ограниченном журнальном пространстве не расскажешь многое о каждом. Сообщу только, что ни один из участников ансамбля не был с детства запрограммирован на занятия музыкой, все сделали выбор, уже имея профессию и высшее образование. Что же касается меры труда и таланта для освоения таких объемов знаний и профессионального мастерства — этому Бог свидетель.

Четыре музыканта молоды и интеллигентны. Они знают, чего хотели бы от романса они сами, сегодняшние, и каким он должен быть, чтобы превратиться из милой старой безделушки в живую часть души. И у них достаточно умения,

чтобы сделать его таким. И не путем упрощения или забористой эстрадной подачи, но, наоборот, еще более углубленной разработкой.

Для них каждый романс — мир, который появляется, достигает кульминации и приходит к логическому завершению, и они стараются как можно полнее выявить это, достигая удивительной эмоциональной точности. Они считают, что под понятием «высокий профессионализм» в нашей вокальной музыке часто подразумевается почему-то не собственно владение голосом и музыкальным материалом, а некая как бы обязательная манера исполнения, делающая многих певцов сходными до путаницы. Он, стало быть, таит в себе серьезные опасности для духа музыки, и потому музыканты буквально лежат в себе любительство в изначальном смысле слова, как производное от «любить». Ведь переживать — тоже умение, и ему нужно учиться, никакой техникой не заменишь живого чувства. Для квартета «Случайная встреча» главное — донести до слушателя все, что открыто ими в избранных для исполнения песнях.

И оказывается, что даже номера, известные, казалось бы, с младых

ногтей, ничего нового вроде бы уже не обещающие, могут вдруг обернуться неведомой донныне стороной. Знакомое всем «Утро туманное» в исполнении квартета — лучший тому пример. Может быть, именно потому они и в программы включают такие популярные до банальности романсы, что интересно для них в первую очередь проникновение в глубь всякой вещи. Репертуар «Случайной встречи» на романсе не замкнут — здесь и обработки народных песен, и арии из опер. Но подход остается тем же — как можно полнее саму суть и музыки и сопряженного с ней слова словно бы дораскрыть, наполнить своим собственным переживанием предложенную композитором форму.

■ Михаил БУТОВ

ВЫСОКИМ СЛОВОМ РУССКОГО РОМАНСА

На четвертой
звуковой дорожке —
любимые нами романсы
«Калитка» и «Утро туманное»
в интерпретации квартета
«Случайная встреча».

Фото Л. ЛАЗЕРЕВА

4

КРУГОЗОР

3 (336) март 1992 г.
Год издания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬ
Российская
Государственная
Телерадиокомпания
«Останкино»
1992 г.

На первой странице
обложки —
Натasha Королева
и Игорь Николаев

Сдано в набор
13.01.92.

Подп. к печ. 23.01.92.
Формат 84 x 108¹/₁₆.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,68.
Уч.-изд. л. 3,50.
Усл. кр.-отт. 6,30.
Зак. 1291.
Тираж 45000 экз.

Типография
издательства
«Пресса».
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».
Телефон редакции:
241-67-67.

Главный редактор
Н. В. ШУЧКИН.
Редакционная
коллегия:
Е. М. ВИНУКОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
С. П. КАПИЦА,
Д. В. ЛОВКОВСКИЙ,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
К. В. НЕМИРОВСКИЙ,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Ю. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОШИН,
А. Я. ЭШПАЙ.
Технический
редактор
Л. Е. Петрова.

ПРАВДА ИЛИ ВЫЗОВ

Из интервью мюнхенскому журналу «Винер»:

— Ты очень часто снималась в стиле Мэрилин Монро. Что это: тоска по ней? Или ты рассматриваешь ее как образец для подражания?

Мадонна: ...Она сумела проникнуть в самые глубины женского характера и отразить их в фильмах, в фотографиях, даже просто в позах, в выражении лица. И в этом

Эхо фильма «В постели с Мадонной», или, как он назывался в Америке, «Правда или вызов», оказалось громче, чем предполагали и создатели фильма, и сама Мадонна, и даже наиболее проницательные авторы из кинопрессы. Видимо, слишком многое отразилось в персонаже Мадонны — идеале почти планетарного масштаба. И зрители увидели в этом зеркале больше, чем предполагали. Ведь фильм приоткрыл то, что в жизни звезд прочно и умело скрыто от посторонних глаз, в дозированных скандальных публикациях никого не обманывают. Но, быть может, главная причина интереса к фильму заключается в том, что публика поняла: это драма не только Мадонны, это взгляд на жизнь и всех тех, кто ее слышит и видит.

«Крутозор» печатает амальгаму выдержек из интервью, которые Мадонна давала разным журналам в основном сразу после премьеры картины. Своего рода дайджест...

Из интервью французскому журналу «Премьер»:

— В фильме есть моменты частной жизни, которым, кажется, никто не должен быть свидетелем. Известно, что вы порой просто представляли режиссера Кешишяна за дверь. Удалось ли ему при этом снять о вас все?

Мадонна: Да, такое имело место, но только вначале, в Японии. Постепенно я привыкла к его постоянному присутствию и наконец перестала его замечать. Когда мы приехали в Европу, я настолько освоилась, что он мог входить свободно в ванную, когда я мылась, и я уже на это никак не реагировала...

— А как же со съемочной группой из четырех человек?

Мадонна: Они усвоили, что должны вести себя в роли декораций: одеться во все черное, чтобы поменьше бросаться в глаза, и никак не общаться со мной...

— Воспользовались ли вы правом продюсера, чтобы вырезать из фильма не понравившиеся вам куски?

Мадонна: Как раз наоборот. Я бы многое хотела сохранить, но тогда бы фильм затянулся более чем на три часа. Я оставила в нем то, что мне со всех сторон рекомендовали вырезать. И вообще как только я наткалась на сцены, от которых сама впадала в смущение, начинала спрашивать себя: «Неужели я такая?» И тут же понимала, что это один из лучших фрагментов, так как... это мое настоящее, ничем не прикрытое лицо. Ведь у меня была четкая цель: показать всю правду...

смысле я стремлюсь быть на нее похожей. Эротический свет, который она излучает всем своим обликом, я расцениваю отнюдь не как ее слабость, а, наоборот, как женскую силу...

— Ты действительно так сладострастна, какой представь перед зрителем в твоём новом фильме?

Мадонна: А что ты подразумеваешь под этим словом? Например, меня возбуждает, когда я вижу, как целуются двое мужчин. Это сладострастие? Или когда я занимаюсь любовью с другой женщиной, а при этом присутствует мужчина. Это непозволительная похоть? И кто может доказать, что все это ненормально?...

— Ты любила когда-нибудь женщину по-настоящему?

Мадонна: Только влюблялась. А действительно любила только мужчин. Может быть, потому, что искала всегда среди них признания. Как и у своего отца.

— Ты можешь как-то совместить такие понятия, как церковь, религия и секс?

Мадонна: Нет. Но однажды, когда я была совсем маленькой, я пришла в церковь не через главный портал, а через боковой и увидела, как двое занимаются любовью стоя. Я вскрикнула, захлопнула за собой дверь и убежала. А теперь понимаю, что не было в том ничего страшного. Бог не призывает человека отказываться от своей плоти...

Из беседы с актрисой Карри Фишер:

— Ты когда-нибудь употребляла наркотики?

Мадонна: ...Был у меня короткий период — пробовала разные снадобы, но мне не слишком понравилось. Приятно, правда, что некоторые снимали нервность и настороженность. Я по природе подозрительна, а тут вдруг переставала видеть в людях врагов, становилась такой доброй и милой. Но потом просто заболела — по нескольку дней не могла встать с постели, так что овчинка выделки не стоит...

— А как с другими комплексами, например, с материнским?...

Мадонна: Я росла без матери — она умерла, когда мне было шесть лет, и мой комплекс — чем заполнить эту пустоту. Я сказала себе: «О'кей, мне не досталось материнской любви, так я заставлю весь мир меня любить».

— Но теперь, когда ты окружена таким вниманием?...

Мадонна: Этого мало. Интересно, бывают ли вообще люди, удовлетворенные достигнутым? Я не знаю ни одного счастливого человека...

На легкой звуковой дорожке слушайте в исполнении Мадонны песни «Выразить себя» и «Справдай мою любовь».

Весь мир в эпоху НТР занят поисками новых технологий. Японицы например так те еще считают, что технология — это пятьдесят процентов того, что дело, выгорит. Включим разговор пойдет не о производственных технологиях, а о технологиях в музыке. Вернее о музыке «Технологии».

Ноябрь. Санкт-Петербург. Только что отгремел праздник «Виват, Санкт-Петербург». Бывшие ленинградцы притираются к своему новому старому названию, а в кулуарах идет активное обсуждение сложности произнесения слова «санктпетербуржец». На супершоу, организованном центром Киселева, коронным номером было выступление Собчака, прошедшее где-то между «Мономахом» и «Технологией». Он, в частности, просил постараться хотя бы первое время не прибавлять к слову «петербуржец» приставку «санкт». Потому как «до святых нам, ребята, еще очень далеко».

Потом я ехал после концерта в неосвещенном «Икарусе», было уже полпервого ночи, горели, смазываясь по стеклу капелями дождя, санкт-петербургские огни, и очень хотелось спать. Вдруг рядом со мной на сиденье оказалась девушка лет четырнадцати (вот тебе и транспорт только для прессы!) и с замиранием в голосе спросила: «Ой, а вы тоже будете писать о «Технологии»? Я еще не успел собраться с мыслями, а она

уже горячо мне доказывала: «Нет, вы просто должны о них написать. Они такие классные ребята. А хотите, я вам расскажу, с кем Рома Рябцев гуляет? Я знаю. И про Володю Нечитайло тоже знаю». Мне, к великому сожалению, так и не удалось услышать откровений по поводу Володи и Ромы, так как автобус приехал, и я клятвенно обещал «фанше» написать лучшую в мире статью о группе «Технология».

Вначале было «Био». Ну, если быть совсем точным, то «Био-конструктор» (Андрей Кохаев и Людвиг Величковский), из Прощай, молодость! — Рома Рябцев. Потом появился Володя Нечитайло. Это был девятнадцатый год. Знаменательная дата, ибо ровно десять лет назад вот так же вместе с «Бирли» «депешмоды». Все-то у нас с опозданием приходит. Вот и техно-поп пет на шесть точно запоздал. Ну, да ладно. С «Бирли» они и решили сделать нечто очень крутое. Андрей Кохаев придумал название. А это уже поддела. Осталось только написать музыку, тексты, сыграть, спеть, отрепетировать, снять пару клипов, съездить в пару турне «по городам и весям» и успех обеспечен. Слова и музыку пишет местами Величковский, временами Рябцев. Поют все четверо. И играют тоже. Известность же в данном, отдельно взятой стране (т.е. в нашей) они приобрели с появлением песенки «Нажми на кнопку».

ПЕШЕМОДЫ

На первом звуковом дорожке — песни «Нажми на кнопку» (Р. Рябцев) и «Все, что ты хочешь» (Л. Величковский) поет группа «Технология».

Фото С. БЕРМЕНЬЕВА

Как объяснил Рома на одном из концертов, она «про человека, который решил с помощью компьютера перевернуть мир». Сделав по «Кнопке» клип, они уже заняли определенную позицию в советской попсовой татали о рангах. Кроме этого, появились такие клипы, как «Странные танцы» и «Холодный след», снятые, кстати, в «депешмодовской» манере. И вот «Технология» асх. дит на Олимп — второе место в хит-параде «Московского комсомольца». Может, когда выйдет этот журнал, будет уже и первое. Но вот кто же нажимал на кнопку?

Тут-то и появляется на сцене некто, без кого все действие провалилось бы, не начавшись. Юрий Айзеншпис. Для справки: бывший продюсер «Кино». Человек, благодаря которому понятие «советский шоу-бизнес» еще не до конца оплошилось. Юрий Айзеншпис и его центр «Ю.А.» — это база финансовая, материальная. И посему музыканты обеспечены великолепной аппаратурой, репетируют в хорошей студии, знают себе цену и даже могут позволить себе слегка поболеть звездной болезнью. Исключительность же Айзеншписа в этой ситуации в том, что он всегда ставит не на х. и. шее, а на лучшее. У него на это дело нюх. Интуиция. И не обязательно хорошее с точки зрения музыки. Скорее с точки зрения ее коммерческой интерпретации.

Есть определенный потенциал. Таланта. Умения. Так вот, Юрий Айзеншпис заставил группу этот потенциал раскрыть полностью.

Что хорошо? «Технология» ужасно похожа на «Депеш Мод». Есть даже прямые цитаты. Они этого не скрывают. Ведь надо с чего-то начинать. Подражать можно по-разному. Они это делают более или менее талантливо. Кроме того, русский вариант текста более доходчив для советских слушателей. Качество звука, его «космическое» звучание сохраняются. К рок-кайф ловится.

Что плохо? «Технология» опять-таки ужасно похожа на «Депеш Мод». Если так дальше пойдет, мне будет грустно. Ведь они умеют петь и музыку Величковский с Рябцевым ничего так делают. И при этом на сегодняшний день — полная потеря, скорее отсутствие творческой индивидуальности. Я не верю, что в таком возрасте эти ребята успокоились и теперь просто гонят деньги. Ужасно обидно, если я ошибаюсь. Ведь если нап. чься, можно сделать так. Чтобы тащилась вся Европа. От нашего.

родного техно-попа.

И не только Европа.

Борис БУТКОВСКИЙ

НЕЧТО
ОЧЕНЬ КРУТОЕ

